

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСИУ)

УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ,
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ ПРОЦЕССАМИ
В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Сборник статей

УДК 351/354(082)
ББК 65.04
У66

*Печатается по решению
Совета по науке ГОУ ВО КРАГСиУ
(№ 3 от 24.11.2020)*

Ответственный редактор:

С.А. Ткачев – канд. экон. наук, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

Редакционная коллегия:

А.К. Гагиева – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ; *А.А. Попов* – д-р ист. наук, профессор, гл. научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; *В.В. Попова* – канд. юрид. наук, зав. кафедрой конституционного и муниципального права ГОУ ВО КРАГСиУ; *И.А. Тюкавина* – канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ГОУ ВО КРАГСиУ; *А.М. Чарина* – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ; *Н.В. Ружанская* – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента ГОУ ВО КРАГСиУ.

У66   **Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в северном регионе:** сб. статей. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2020. – 235 с.
ISBN 978-5-93206-396-5

В сборнике представлены материалы научных исследований в области социально-экономических, правовых, общественно-политических, социокультурных и исторических аспектов развития территорий Европейского Севера и Арктики. В статьях сборника представлена широкая научная проблематика в рамках данных направлений, материалы носят в том числе междисциплинарный характер.

Материалы сборника будут полезны руководителям и специалистам органов государственной власти и местного самоуправления, научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам и всем заинтересованным лицам.

УДК 351/354(082)
ББК 65.04

УДК 314.7(470-17)

В.В. Фаузер,

*д-р экон. наук, профессор,
зав. лабораторией демографии
и социального управления
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

Т.С. Лыткина,

*канд. социол. наук, ст. научный
сотрудник лаборатории демографии
и социального управления
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

Г.Н. Фаузер,

*научный сотрудник лаборатории
демографии и социального управления
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ – ОТВЕТ НА НЕРАВЕНСТВО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИКИ И РОССИЙСКОГО СЕВЕРА*

Заселение Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока происходило в форме колонизации. Специфика русской колонизации проявилась в том, что избыточное население переселялось не в другие государства, а на отдалённые российские территории [1]. Различие между колонизацией и переселением состоит в том, что «переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной» [2]. При колонизации важно соблюсти интересы тех, кто хочет сохранить свою землю, и тех, кто хочет её приобрести [3].

Славянские племена ступили на северные земли в V–VI веках. Они вели торговлю с местными жителями, чаще всего покупая у них пушнину. В X–XI вв. на Европейском Севере появились новгородцы, которые к XII в. сделали край фактически колонией Великого Новгорода. Берега

© Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509.

Белого моря, Северной Двины, Онеги и Пинеги постепенно заселили крепостные, бежавшие из средней полосы России. Они частично ассимилировались с коренным населением – карелами, коми, лопарями. В середине XI в. поморы начали осваивать побережье Северного Ледовитого океана. Они вышли на берега Белого, а затем и Баренцева морей, где промышляли охотой на тюленей, моржей, китов, белых медведей, занимались рыболовством. В XIII в. край получил название «Русское Поморье», а потомков первых поселенцев стали называть «поморами» [4]. Присоединение Сибири и Дальнего Востока было позднее, оно началось в конце XVI – начале XVII в. и завершилось в середине XIX в. [5].

В XX в. освоение и заселение северных и дальневосточных территорий носило противоречивый характер, но всегда преследовало экономические интересы страны, а не цели развития территории. С 1930 до конца 1950-х гг. шла принудительная миграция, ей на смену пришёл оргнабор [6]. С 1960 по 1990 г. государство использовало экономические методы для заселения северных и дальневосточных территорий [7]. Рыночный период освоения Севера кардинально изменил ситуацию. Реакцией на снижение уровня жизни стали отрицательный режим воспроизводства и массовый отъезд населения [8]. Для улучшения ситуации создаётся Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Постановление Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664).

В фокусе нашего внимания 13 регионов России, территории которых полностью относятся к Крайнему Северу, и местности, приравненные к нему (далее – российский Север). Российский Север включает четыре республики, один край, четыре области и четыре автономных округа (АО). Север географически разделён на Европейский и Азиатский. С 2014 г. часть северных территорий получила статус «Арктических» [9].

Динамика численности населения российского Севера.

Из 17,1 млн км² площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу, и местности, приравненные к нему, приходится 7,6 млн км², или 44,5%. На 1 января 2020 г. численность населения российского Севера составила 9 млн 858,5 тыс. человек, или 6,72% населения России. В регионах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, – 7 млн 822,7 тыс. человек, или 5,33% населения страны. Основная часть населения Севера проживает в субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (79,35% от численности населения Севера). Два региона имеют численность населения свыше миллиона человек: Архангельская область – 1 млн 136,5 тыс. и Ханты-Мансийский АО – 1 млн 674,7 тыс. человек. Один субъект не до-

тягивает до 50 тыс.: Ненецкий АО – 44,1 тыс. человек. Численность населения Азиатского Севера (4 млн 510,2 тыс.) превосходит население Европейского Севера (3 млн 312,5 тыс.) на 1 млн 197,7 тыс. человек. Российский Север высоко урбанизирован, на сельское население приходится 1 млн 461,8 тыс. (18,7%), а на городское – 6 млн 360,9 тыс. человек (81,3%, в целом по России – 74,7%).

Последнее десятилетие XX в. стало переломным в политической и экономической системе России. Это обстоятельство не могло не коснуться и миграционных настроений северян. С 1989 по 2020 г. численность населения северных регионов уменьшилась с 9 млн 692,9 тыс. до 7 млн 822,7 тыс., или на 1 млн 870,2 тыс. человек. Сокращение коснулось как городского, так и сельского населения. В десяти регионах из тринадцати произошло уменьшение численности населения и только в трёх – рост. К числу регионов, имеющих восходящую демографическую динамику, относятся Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Республика Тыва (см. табл. 1).

Результативность миграционного обмена северных регионов России.

Экономические причины являются определяющими для управления миграцией. Это хорошо проявилось в конце XX – начале XXI в., когда между северной периферией и Центром обострилось социально-экономическое неравенство [10]. Если до 1990-х гг. северяне имели более высокую заработную плату, то в последующие годы темпы её роста резко замедлились и стали уступать среднероссийским, а в отдельных регионах и отраслях даже уступать по абсолютной величине. Например, отношение средней заработной платы в субъекте к средней заработной плате по стране составляло в Карелии в 2000 г. 115,1, а в 2018 г. – 90,1%, в Ямало-Ненецком АО – 403,2 и 222,3%, в Ханты-Мансийском АО – 381,9 и 162,1% соответственно [11]. Рыночный механизм разрушил заложенные в советское время компенсации за труд и проживание в сложных климатических условиях [12].

По России в целом и её северным регионам наблюдается разнонаправленная динамика. В России уже четверть века идёт миграционный прирост населения, и, скорее всего, он сохранится в ближайшие годы. За 1991–2019 гг. механический прирост в России составил 9 млн 938,8 тыс. человек, но естественная убыль была значительно больше – 13 млн 825,7 тыс., что дало отрицательный прирост населения – 3 млн 886,9 тыс. человек.

На Севере России демографическая динамика и результативность миграционного обмена отличаются от российских трендов. В трёх выде-

Таблица 1

Численность населения российского Севера, переписи населения 1989 г. и 2002 г., текущие данные на начало 2020 г., тыс. человек

Регион	1989 г.			2002 г.			2020 г.		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Север России	9 692,9	7 654,6	2 038,3	8 300,6	6 588,3	1 712,3	7 822,7	6 360,9	1 461,8
в том числе в национальных образованиях	5 438,7	4 169,4	1 269,3	5 024,9	3 858,1	1 166,8	5 047,5	4 034,4	1 013,1
Европейский Север	4 775,3	3 810,5	964,8	3 964,0	3 126,8	837,2	3 312,5	2 715,8	596,7
Республика Карелия	790,2	643,5	146,7	716,3	537,4	178,9	614,1	497,4	116,7
Республика Коми	1 250,8	944,4	306,4	1 018,7	766,6	252,1	820,5	641,7	178,8
Архангельская область	1 569,7	1 151,6	418,1	1 336,5	999,6	336,9	1 136,5	893,3	243,2
Ненецкий АО	53,9	34,3	19,6	41,5	26,2	15,3	44,1	32,5	11,6
Мурманская область	1 164,6	1 071,0	93,6	892,5	823,2	69,3	741,4	683,4	58,0
Азиатский Север	4 917,6	3 844,1	1 073,5	4 336,6	3 461,5	875,1	4 510,2	3 645,1	865,1
Республика Саха (Якутия)	1 094,1	732,0	362,1	949,3	610,0	339,3	972,0	642,7	329,3
Республика Тыва	308,6	144,3	164,3	305,5	157,3	148,2	327,4	177,8	149,6
Камчатский край	471,9	384,4	87,5	358,8	290,8	68,0	313,0	245,6	67,4
Магаданская область	391,7	328,3	63,4	182,7	168,7	14,0	140,1	134,6	5,5
Сахалинская область	710,2	584,2	126,0	546,7	474,1	72,6	488,3	402,1	86,2
Ханты-Мансийский АО – Югра	1 282,4	1 166,3	116,1	1 432,8	1 301,9	130,9	1 674,7	1 549,3	125,4
Ямало-Ненецкий АО	494,8	385,6	109,2	507,0	422,8	84,2	544,4	457,0	87,4
Чукотский АО	163,9	119,0	44,9	53,8	35,9	17,9	50,3	36,0	14,3

Составлено авторами на основе данных бюллетеня Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 2019 г. и переписей населения за 1989 и 2002 гг.

ленных периодах естественный прирост (далее – ЕП) был положительным, что обеспечило общий ЕП в 337,3 тыс. человек, или в среднем 11,6 тыс. человек в год. Миграции, наоборот, уменьшали численность населения Севера России. За 1991–2019 гг. механическая убыль составила 2 млн 232,3 тыс. человек. Но это в целом по Северу. Если рассмотреть тенденции отдельно по азиатской и европейской частям, то динамика будет у них различаться. На Европейском Севере и естественный, и механический приросты имели отрицательную величину во все периоды. При этом если в естественном приросте нет определённого тренда, то в механической убыли он чётко прослеживается – идёт постоянное снижение среднегодовой убыли населения с 58,8 в 1991–2000 гг. до 23,6 тыс. человек в 2011–2019 годах.

Азиатский Север благодаря автономным округам, где экономика ориентирована на нефтегазовый сектор, имел положительное воспроизводство населения и его ниспадающую миграционную убыль. Так, если в 1991–2000 гг. среднегодовая миграционная убыль по Азиатскому Северу составляла 77,6, то в 2011–2019 гг. – 15,0 тыс. человек. Это обеспечило Азиатскому Северу с 2001 г. положительный общий прирост населения (см. *табл. 2*).

В целом можно отметить, что в 1991–2019 гг. Россия имела положительный среднегодовой механический прирост в 342,7 тыс. человек. В этот же период Север России терял в год 77,0 тыс. человек, в том числе Европейский – 39,5 и Азиатский Север – 37,5 тыс. человек.

Государственные преференции на всех этапах освоения и обживания Севера способствовали привлечению и закреплению населения на этих территориях. В настоящее время льготы и гарантии не в полной степени выполняют свою функцию. В последние годы Правительство России больше внимания стало уделять Арктике [13]. Есть опасение, что северные территории, не вошедшие в Арктику, в очередной раз станут отдалёнными или «отделёнными» от финансов, материальных ресурсов, внимания и протекционизма государства [14].

Реакцией северян на снижение уровня жизни и потерю важных социально-экономических льгот с 1990-гг. стал массовый отъезд на «материк», а наличие депопуляции в большинстве арктических и северных субъектах привело к отрицательной динамике численности населения. Как результат, с 1989 по 2019 г. доля северян в структуре населения России уменьшилась с 6,59 до 5,33%, а жителей Арктики снизилась с 2,36 до 1,66%.

Таблица 2

Прирост (убыль) населения российского Севера за 1991–2019 гг., человек

Регион	Период	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация*	1991–2000	-1 970 135	-6 726 454	4 756 319	-672 645	475 632
	2001–2010	-3 438 178	-6 414 387	2 976 209	-641 439	297 621
	2011–2019	1 521 397	-684 900	2 206 297	-76 100	245 144
	1991–2019	-3 886 916	-13 825 741	9 938 825	-476 750	342 718
Север России	1991–2000	-1 331 161	32 502	-1 363 663	3 250	-136 366
	2001–2010	-472 060	49 010	-521 070	4 901	-52 107
	2011–2019	-91 796	255 798	-347 594	28 422	-38 621
	1991–2019	-1 895 017	337 310	-2 232 327	11 631	-76 977
Европейский Север	1991–2000	-725 403	-137 796	-587 607	-13 780	-58 760
	2001–2010	-502 932	-156 456	-346 476	-15 645	-34 648
	2011–2019	-248 278	-35 973	-212 305	-3 997	-23 589
	1991–2019	-1 476 613	-330 225	-1 146 388	-11 387	-39 531
Азиатский Север	1991–2000	-605 758	170 298	-776 056	17 030	-77 606
	2001–2010	30 872	205 466	-174 594	20 546	-17 459
	2011–2019	156 482	291 771	-135 289	32 419	-15 032
	1991–2019	-418 404	667 535	-1 085 939	23 018	-37 446

* без учёта Республики Крым и г. Севастополь.

Составлено авторами на основе данных бюллетеня Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 1992–2019 гг.

* * *

1. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. – СПб., 1905. – С.3, 6, 7.
2. *Давидов Д.А.* Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии // Известия Восточного института. – Владивосток, 1911. – Т.37. – Вып. 1. – С.24.
3. *Гинс Г.* Переселение и колонизация. Вып. 2: Земельная политика в колониях. – СПб., 1913. – С.10.
4. *Беляев Д.П.* История открытия и освоения Арктики. – М.: Паулсен, 2019. – С.22.
5. *Окладников А.П.* Открытие Сибири. – 2-е изд. – М., 1981. – С.6.
6. *Лыткина Т.С., Фаузер В.В.* Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т.ХІХ. – № 1. – С 90–109.
7. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СГУ. – 2015. – № 3. – С.151–168.
8. *Лыткина Т.С., Смирнов А.В.* Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С.95–96.
9. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 2. – С.41.
10. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С.* Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. – 2017. – Т.16. – № 1(120). – С.146–147.
11. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Юрков Д.В., Фаузер Г.Н., Лыткина Т.С.* Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / отв. ред. В.В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2018. – С.123–129.
12. *Лыткина Т.С., Смирнов А.В.* Российский Север в условиях глобальной неолиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? // Мир России. – 2019. – Т.28. – № 3. – С.34–36.
13. *Смирнов А.В.* Человеческое развитие и перспективы формирования экономики знаний в российской Арктике // Арктика: экология и экономика. – 2020. – № 2(38). – С.26–27.
14. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Государственные преференции для населения отдалённых и северных территорий России // Арктика и Север. – 2017. – № 29. – С.126.